

Тао Му был окружен большой группой восторженных школьных сестер, и от их гостеприимства было трудно отказаться. В итоге он, прибывший намного позже, получил ключ от общежития быстрее, чем те одноклассники, которые пришли с утра пораньше.

Фэн Юань, Да Мао и Сяо Пань помогли Тао Му донести все выданные школой одеяла, умывальник и термос до общежития 301. Когда они пришли, в комнате уже находились одноклассники.

Их большая группа прибыла с большим шумом, сразу же заполнив небольшую спальню. Три человека, которые убирались, были мгновенно напуганы.

"Здравствуйте, меня зовут Тао Му. Следующие четыре года мы будем жить вместе, поэтому, пожалуйста, позаботьтесь обо мне". В присутствии посторонних Тао Му всегда здоровался первым.

"Здравствуйте, дядя и тетя".

"Ай, ай, здравствуй одноклассник". Матушка Чу, застилавшая кровать для своего сына на верхней койке, настороженно улыбнулась. Другой причины не было, но аура Тао Му была слишком сильной - если отбросить все остальное, то только внешность, темперамент, речь и манеры, осанка, спортивная одежда и термос, и при этом он выглядел так, будто мог сразу пройтись по красной дорожке - от этого у родителей перехватывало дыхание.

Стоя посреди комнаты, отец Чу, который держал тряпку, чтобы протереть книжную полку и письменный стол, указал на своего сына: "Это мой сын Чу Суй'ан. Сяо Ань, поздоровайся с другими!".

"Здравствуйте". Он был ростом 1,8 метра, с тонкими чертами лица, казавшимися немного женственными. Красивый мальчик с меланхоличной аурой застенчиво улыбнулся Тао Му: "Я Чу Суйань. Родом из Шанхая".

Будущий император телевидения Золотой Лилии! Чу Суйань, которого пресса превозносила как образец добродушного и хозяйственного человека, за которого больше всего хотелось бы выйти замуж!

Рот Тао Му образовал идеальную дугу. Похоже, ему крупно повезло: "Я местный житель Пекина. Мой дом находится неподалеку. Когда все устроятся, я угощу вас чем-нибудь вкусным. Надеюсь, вам понравится наша старая пекинская вареная баранина быстрого приготовления".

Чу Суйань застенчиво улыбнулся: "Мне особенно нравится такая еда". После паузы он почувствовал, что был не слишком вежлив, поэтому он еще раз застенчиво улыбнулся Тао Му и поблагодарил его низким голосом.

Брови Тао Му изогнулись в улыбке, и он небрежно махнул рукой: "Не за что". Конечно, он знал, что Чу Суйаню это нравится. На самом деле, этот парень сам рассказал об этом журналистам во время интервью в СМИ в своей прошлой жизни. Кроме того, в те годы, когда Чу Суйань поселился в Пекине, его действительно много раз фотографировали журналисты, когда он ел это блюдо вместе со своими друзьями.

Почувствовав энтузиазм Тао Му, Чу Суйань снова застенчиво улыбнулся. Вообще-то он был человеком немногословным. До его приезда родители все еще беспокоились о деревянном характере сына и о том, как он будет общаться с одноклассниками. Но теперь, увидев Тао Му, пожилые супруги почувствовали облегчение.

Неважно, какими были два других соседа по комнате в общежитии, но Тао Му, по крайней мере, был очень покладистым и легким в общении.

Мать Чу с любопытством посмотрела на большую группу людей позади Тао Му, а затем спросила: "Студент Тао Му, это все члены вашей семьи?".

Тао Му внезапно улыбнулся, как сияющее солнце: "Эн~ Это мои бабушка и дедушка, эти двое - мои старшие братья, это мой младший брат, а эти двое - мои друзья детства и их родители. Они все здесь, чтобы отправить меня в школу".

Сонг Даожэнь надул грудь от радости, услышав, как Тао Му назвал его дедушкой при посторонних. Дин Тао также с любовью посмотрел на Тао Му.

Образовательная среда в детском доме была не такой хорошей, как у обычных людей, и было лишь несколько детей, которые могли поступить в университет. Больше людей покидали школу после девяти лет обязательного образования и хотели работать, чтобы прокормить себя. Поэтому за все эти годы декан Тао редко отправляла своих детей в колледж. Теперь, когда Тао Му так хорошо учился, она была рада за своего ребенка.

Лю Яо, напротив, слегка нахмурился, не удовлетворенный представлением Тао Му. Он чувствовал, что роль отца должна достаться ему. Почему маленький щенок представил его посторонним людям как старшего брата! Даже упрямый старик с плохим характером стал дедушкой. Даже если он не сможет стать отцом, то хотя бы должен стать крестным, верно?

Мэн Ци сжал ладонь босса Лю, пока люди не обращали на него внимания, и снова взглянул на старика Сонга. Он хотел сказать, что неплохо быть представленным таким образом, чтобы брат Яо, имевший немалый авторитет в Цзянху, внезапно и необъяснимо не превратился в младшее поколение старика на всю жизнь. Лю Яо подумал и согласился, но потом, когда он снова подумал об этом - черт возьми, я даже не втиснулся в поколение дядей, а сразу попал в поколение внуков маленького щенка!

Кто был дедушкой! Кто был внуком! Разве есть такой способ определения старшинства? Получалось, что как бы он ни был ранжирован, он все равно принадлежал к более низкому поколению?

Босс Лю оскалился и готов был взорваться. Мэн Ци несколько раз сжал его ладонь, пока остальные не обратили на него внимания, и сразу же успокоил его.

Маленький Фэн Юань поддерживал Дин Тао и втайне хихикал про себя. Он также чувствовал, что является младшим братом своего брата Му, более близким, чем настоящие кровные братья. Теперь это было официально подтверждено, и он не мог быть более довольным.

Мать Чу сказала с завистью: "Хорошо иметь местный дом. Когда отправляешь детей в школу, многие могут приехать. В отличие от нашей семьи, здесь только я и его отец сопровождаем его. Его бабушка и дедушка очень волнуются дома. А когда такой южанин, как мы, едет на север, еда и обстановка, как он может привыкнуть к этому! Как по мне, ему надо было сразу подавать документы в Шанхайскую театральную академию. Разве это не все киношколы, чем они отличаются друг от друга? Есть также много звезд из Шанхайской театральной академии..."

"Мама!" Чу Суйань недовольно прервала слова матери Чу и подсознательно сказала на шанхайском диалекте: "Не говори ничего, если не знаешь. Я хочу стать актером, а не звездой. Просто.....".

Чу Суйань не закончил говорить, сразу поняв, что не должен говорить на своем родном диалекте при посторонних. Это было невежливо. Подсознательно он заговорил на официальном диалекте: "В любом случае, я просто хочу сходить в Пекин Фильм."

"Хорошо, хорошо, я больше ничего не скажу. Айо, этот ребенок уже вырос, он больше не любит слушать взрослых". Матушка Чу посмотрела на дам в комнате и с улыбкой пожаловалась.

"Разве это не правда!" Мамы Да Мао и Сяо Пань также поддержали ее. И так, несколько женщин среднего возраста собрались вместе и начали болтать друг с другом.

Тао Му подошел к своей кровати и разложил постельное белье. Он был человеком, привыкшим работать, поэтому его движения были быстрыми и красивыми. Через некоторое время он убрал все постельные принадлежности. Чу Суйань с нетерпением наблюдал за Тао Му, думая, как завязать новый разговор. Вдруг они услышали шум снаружи - пришли два других соседа.

"Боже мой, как я устал! Я весь вспотел - почему здесь так много людей!"

Вслед за громким голосом снаружи вошел мальчик ростом более 1,9 метра с густыми бровями: "Это 301?"

"Да." Тао Му посмотрел на этого новичка, который принес свой комедийный бафф, как только появился, и с улыбкой представился: "Я Тао Му".

"Я Ду Кан. Из поэмы, написанной Цао Цао, "Как я могу освободиться от печали? Только с

помощью вина Ду Кана". (п.п.: Ду Кан был легендарным изобретателем вина, а Цао Цао был известным государственным деятелем и генералом в конце Хань, а также известным поэтом и каллиграфом, позже военачальником, основателем и первым царем Цао Вэй). Большой парень указал на себя: "Я с северо-востока. Это наш сосед по комнате, которого зовут Вэнь Бао".

Пока Ду Кан говорил, он вытащил из-за спины мальчика ростом около 1,75 метра, приятной наружности с парой улыбающихся глаз.

Мальчик изогнул брови в улыбке, глядя на всех, он был очень похож на кота, который украл рыбу: "Привет всем, я Вэнь Бао из Пекина. Сейчас почти полдень, так что, может, я угощу всех обедом? Наше фирменное пекинское блюдо - вареная баранина быстрого приготовления, как вам?".

Тао Му мгновенно развеселился. Считая его, среди четырех человек в этом общежитии был император телевидения "Золотая лилия", император кино "Золотой ворон", двойной император кино "Золотой звон" и "Золотой ворон" плюс император телевидения "Золотая лилия" и лучший режиссер "Золотой слон".

Это был довольно полный набор.

<http://bllate.org/book/15151/1338018>